

## К ВОПРОСУ О КОРЕЙСКОЙ ПУШКЕ ВАНА ЧОНДЖО В СОБРАНИИ ВИМАИВВС\*

В собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи хранится на сегодняшний день одна из крупнейших в мире коллекций артиллерийских орудий, произведенных в странах Азиатско-Тихоокеанского региона в XVIII–XIX вв.

Она насчитывает 73 предмета, среди которых большую часть составляют трофеи времен восстания Ихэтуань (1899–1901), привезенные из Маньчжурии и Пекина<sup>1</sup>. Но в собрании есть и небольшая группа орудий, попавших в фонды Артиллерийского исторического музея (далее АИМ; так назывался ВИМАИВВС до 1965 г.) в результате дипломатического и военно-технического сотрудничества Российской империи с цинским Китаем (в 1840–1860-х) или с Кореей в конце XIX – начале XX в.

Среди таких орудий, без сомнения, и уникальная корейская пушка, отлитая в правление вана Чонджо<sup>2</sup> и оказавшаяся в России в виде дипломатического подарка<sup>3</sup> вана Коджона<sup>4</sup> известному русскому дипломату, чрезвычайному представителю России в Корее К. И. Веберу<sup>5</sup>.

История этого орудия, как и контекст его передачи в дар представителям русской дипломатической миссии, уже сама по себе заслуживает отдельного изучения. Кроме того, и судьба этой пушки внутри музея (уже после попадания ее в фонд АИМ в 1906 г.) составляет интереснейшую страницу в истории формирования артиллерийской коллекции ВИМАИВВС.

Экспонат № МЧА 09/68 представляет собою ствол  $\frac{3}{4}$ -фунтовой (40-миллиметровой) каморнозарядной гладкоствольной пушки типа китайских *фоланьци пао* (佛狼機砲) конца XVI – первой половины XIX в. (ил. 1, 2). Длина ствола (полная, без утраченного винграда) 103 см, до каморы – 52 см; материал изготовления – бронза (оловянистая, с низким содержанием примесей); точный калибр 41 мм; вес 57,6 кг; на дульной части имеется утолщение в виде четырех литых колец; мушка литая прямоугольная.

Цапфы тонкие, цилиндрические, расположены ближе к казенной части по центру оси ствола, с надетым на них коротким железным

---

\* Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи.



Ил. 1. Корейская пушка калибра «Желтый». № МЧА 09/68. ВИМАИВиВС



Ил. 2. Корейская пушка калибра «Желтый». № МЧА 09/68. ВИМАИВиВС.  
Вид сбоку

стержнем; ствол без дельфинов; запальное отверстие на зарядной камере.

На казенной части – четыре бронзовых литых кольца с выточками; сверху нее – прямоугольный вырез для вкладной зарядной каморы; по сторонам и снизу – прямоугольной формы отверстия для крепления каморы.

Торель конусообразная, с пятью выточками; имеет цилиндрический прилив с отверстием по оси для установки железного винграда (ил. 3).

Прицельное устройство: между вертлюжной частью и казной находится литой прилив в виде прямоугольной стойки с небольшой прорезью для прицеливания.

Винград (утрачен), по-видимому, был стандартным, железным, в виде длинного правила с круглой шишкой.

Вкладная камора (не сохранилась), по описанию, была бронзовой; на заднем срезе находился поперечный прямоугольный паз для фиксации ее клином; сверху – литая продольная рукоятка в виде скобы и запальное отверстие.

Происхождение данной конкретной пушки и процесс ее попадания в фонд АИМ до крайности интересны. Согласно старой музейной описи, созданной еще при Н. Е. Бранденбурге (так называемой Красной книге), это орудие было передано «в дар музею в 1898 г. от бывшего



Ил. 3. Малая надпись на пушке № МЧА 09/68. *ВИМАИВиВС*



Ил. 4. Зарядная камера к *фоланьци пао* эпохи Мин. № МЧА 015/13.  
ВИМАИВУС

чрезвычайного посланника России в Корею г. Вебера. Орудие получено г. Вебером от корейского короля и ранее находилось в г. Сеуле»<sup>6</sup>. Однако в более поздней описи, создававшейся уже в 1920-е гг., после процесса реэвакуации музейных коллекций, находившихся до 1923 г. в Ярославле (и в 1918 г. там едва не погибших<sup>7</sup>), оно уже значится как «китайская» пушка, по-видимому захваченная в Китае

при подавлении Ихэтуаньского восстания<sup>8</sup>.

С аналогичной атрибуцией это орудие проходит по всем фондовым документам и по переписке АИМ с различными учреждениями<sup>9</sup> с 1906 г., когда пушка по недоразумению была спутана с вкладной зарядной камерой китайского орудия эпохи Мин (№ МЧА 015/3), поступившей в фонды музея как раз в это время (ил. 4).

Проверить эту версию можно было, только переведя имеющиеся на стволе надписи. Что и было проделано в ходе исследований ствола № МЧА 09/68 в 2019 г.

Малая надпись на казенной части (поверх бронзового цилиндра):

天柱上 – *тяньчжу шан* – «небесный столп, заряжаемый»;

皿黄八 – *минь хуан ба* – «горшком (сосудом), желтый, восемь».

Большая надпись (на казенной части справа):

巳酉造 – *Цзю цзао* – «сделана в год под циклическими знаками

Цзю (корейское прочтение – Кию)»;

上皿号佛狼機重九十六斤 – *шанминь хао фоланьци чунь цзюшилю цзинь* – «заряжается сосудом (горшком, посудой, утварью), называется *фоланьци* (корейское прочтение – *пульланги*), вес 96 цзинь» (ил. 5).

Упомянутый в надписи «год под циклическими знаками Цзю» – 46-й год 60-летнего цикла. Начался в ночь 15/16 декабря 1789 г., закончился в ночь 5/6 декабря 1790 г. (так как отсчет очередного года осуществлялся от новолуния). Поскольку первое новолуние года Цзю наступило 16 декабря 1789 г., то год отливки пушки по григорианскому календарю – 1789/1790. Соответственно, 1790 г. – это 14-й год правления чосонского вана Чонджо (второе имя – Хянун).

Что до обозначения веса пушки – не следует забывать, что хотя текст и написан на *ханча* (то есть китайскими иероглифами), но создавался в Корее и на корейском, поэтому речь следует вести о корейских кынах (1 кын = 0,6 кг). Таким образом, надпись означает «вес 96 кын» (57,6 кг), что полностью соответствует результатам взвешивания пушки.

Орудия такого типа, как и их современные реплики, в наши дни широко представлены в корейских музеях (в том числе в Военном мемориале Республики Корея, Сеул). Некоторые из них опубликованы в исследованиях российских и южнокорейских исследователей.

Прямой аналог пушки № МЧА 09/68 из фондов ВИМАИВиВС находится в Корее, в Государственном музее Когун (Старые дворцы). Это орудие относится к тому же типу (*пультанги*), что и орудие из ВИМАИВиВС. Оно датируется 1789 г. (13-м годом правления вана Чонджо). Длина 78,2 см. Надпись на стволе (на корейском китайскими иероглифами): «[Орудие] отлито в 11 месяце года Кию, вес 52 кына [31,2 кг. – А. Г.], 1 ствол, 5 съемных камер. Подразделение Чанъёнён»<sup>10</sup>.

Еще одно орудие такого типа на реконструированном станке находится в наши дни в Музее



Ил. 5. Большая надпись на пушке № МЧА 09/68. ВИМАИВиВС

города Сувона<sup>11</sup>. Кроме того, значительное количество зарядных камер к подобным пушкам хранится в музеях и других городов Республики Корея.

Орудия аналогичной конструкции, со сменной зарядной камерой, появились на Дальнем Востоке в 1510-х гг. благодаря португальцам, хотя в Европе были известны еще в XV в. в нескольких вариантах:

1) с цельнолитой казенной частью с выемкой под камеру (горизонтальный запирающий клин) – *petriere da mascolo*;

2) с железной прямоугольной рамой для установки в нее камеры (клин вертикальный, типа мерлон)<sup>12</sup> – *petriere da braga*; малокалиберный вариант этой же пушки – *moschetto da braga*.

Эти орудия были распространены по всей Европе в железнокованом и в литом из бронзы вариантах вплоть до начала XVII в., когда из-за изменения технологий бризантность пороха возросла и такой тип орудий уже не мог применяться в полном объеме. Но и в Китае, и в странах Юго-Восточной Азии, где мощность пороха всегда была относительно невысокой<sup>13</sup>, подобные пушки благополучно использовались (и периодически отливались) и в XVIII, и в XIX вв. В коллекции ВИМАИВиВС есть литая железная разновидность таких орудий, произведенная в цинском Китае уже в правление под девизом Даогуан (1820–1850)<sup>14</sup>.

Китайское наименование таких пушек – *фоланьцзи пао* (佛狼機砲), – по-видимому, является производным от арабского *ференги* («европеец»), так как первоначальное знакомство жителей Кореи и Китая с таким оружием проходило в том числе через посредство мусульманских торговцев в Индокитае и Юго-Восточной Азии. Последние еще в XV в. неоднократно сталкивались с таким оружием по всему Индийскому океану. Как минимум одно подобное железнокованое орудие с вкладной железной камерой (№ МЧА 09/87), доставленное в свое время из Индии (из района Калькутты), находится также в артиллерийском фонде ВИМАИВиВС<sup>15</sup> (ил. 6).

Похожие орудия разных калибров и образцов, но уже отлитые в Китае, также хранились в больших количествах в стенах музея начиная с 1904–1912 гг. (ил. 7). Не все из них, к сожалению, уцелели, но типология в основном может быть установлена по предметам, все-таки пережившим обе эвакуации (1917 и 1941 гг.), а также массовые списания начала 50-х гг. XX в.



Ил. 6. Железная *фоланьци пао* из Калькутты. № МЧА 09/87. ВИМАИВиВС



Ил. 7. Трофейные китайские орудия разных типов. Арсенал г. Тяньцзиня.  
Фотография Трофейной комиссии 1901 г. Архив ВИМАИВиВС.  
Ф. 57. Оп. 1. Д. 57. Л. 5

Кроме того, в Пекине в 1900 г. войска 9-го Восточно-Сибирского стрелкового корпуса захватили несколько маленьких фалько-нетов такого типа, один из которых – маленький *фоланьци пао* (№ МЧА 09/15) – при изучении его надписей оказался **корейским** (калибр «Победа»), с соответствующей надписью и серийным номером в производстве (ил. 8). Он был датирован в итоге XVII в., хотя других стволов аналогичного образца или из той же самой фабричной серии в зарубежных коллекциях не выявлено.

В Корею первые образцы пушек *фоланыцзи пао* попали, по-видимому, еще в годы Имджинской войны (1592–1598) вместе с военной помощью из Китая и именуется на корейский лад: *пульланги* или *пульланги по* (불랑기포). В конце периода Чосон орудия *пульланги* составляли основную часть артиллерийского парка Кореи.

В Корею же под них были разработаны и специальная терминология, и система калибров. Пушка *пульланги* состоит из «матери» (*мопхо*), то есть собственно ствола, и «сына» (*чанхо*), то есть сменной зарядной каморы<sup>16</sup>, поскольку камору после выстрела вынимают, словно ребенка из чрева матери.

Что до калибра, то и орудие из собрания ВИМАИВиВС, и большинство его ближайших аналогов из музеев Кореи относятся к так называемому калибру «Желтый», о чем свидетельствует и надпись на стволе № МЧА 09/68.

Всего основных калибров орудий в артиллерии государства Чосон было четыре:

1) *чхонджа* (天字銃筒, 천자총통) – «Небо» – калибр 3 *чхон* 6 *пхун* (3,2 см × 3 + 0,32 см × 6 = 9,6 × 1,92 см); тип боеприпаса: гигантские «генеральские» стрелы-ракеты весом 30 кг и железные ядра весом 13 *кын* (7,8 кг);

2) *чиджа* (地字銃筒, 지자총통) – «Земля» – калибр 2 *чхон* 9 *пхун* (3,2 см × 2 + 0,32 см × 9 = 6,4 × 2,88 см); тип боеприпаса: «генеральские» стрелы-ракеты весом 16,5 кг и железные ядра весом 8 *кын* (4,8 кг);

3) *хёнджа* (玄字銃筒, 현자총통) – «Черный» – калибр 1 *чхон* 7 *пхун* (3,2 см + 0,32 см × 7 = 3,2 × 2,24 см); тип боеприпаса: большие стрелы весом 3,5 кг или железные ядра весом 1 *кын* 13 *нян* (1,081 кг);

4) *хванджа* (黃字銃筒, 황자총통) – «Желтый» – калибр 1 *чхон* 3 *пхун* (3,2 см + 0,32 см × 3 = 3,2 × 0,96 см); тип боеприпаса: стрелы весом 1,5 кг или железные ядра весом 13 *нян* (0,481 кг)<sup>17</sup>.

Более мелкие орудия (в том числе и орудие из музея Когун) относились к калибру *сунджа* (勝字銃筒, 승자총통) – «Победа»; тип боеприпаса: железные ядра, картечь, стрелы и т. п.

Все эти типы орудий уже участвовали в Имджинской войне (1592–1598) против войск Токтоми Хидэеси и продолжали производиться еще в начале XIX столетия. Изначально все они были дульнозарядными. При этом стоит отметить, что соответствующие калибрам обозначения (типа «Желтый», «Черный» и т. д.), по-видимому, стали





Ил. 8. Корейская пушка калибра «Победа». № МЧА 09/15. ВИМАИВиВС

применяться к *пульланги* только в XVII–XVIII вв. В этом смысле пушки № МЧА 09/15 и МЧА 09/68 из собрания ВИМАИВиВС не являются исключениями.

Наконец, главный вопрос – источник путаницы двух музейных предметов: корейской пушки вана Чонджо и упомянутой бронзовой вкладной каморы № МЧА 015/13 – на протяжении многих лет оставался никем не выясненным. Но на сегодня, по результатам исследований, проведенных в Архиве ВИМАИВиВС, можно считать вполне установленным нижеследующее.

В официальном отношении Главного артиллерийского управления (далее ГАУ) № 3055 от 19 января 1906 г., направленном на имя заведующего АИМ Д. П. Струкова, подаренная музеем зарядная камора бронзовой китайской пушки (№ МЧА 015/13) была уже охарактеризована как артиллерийский ствол, причем ствол корейского производства.

Там, в частности, говорится: «Препровождая при сем ручную корейскую пушку, доставленную из Владивостока Ком. Сиб. флот. Экипажем для хранения во вверенном Вам музее, ГАУ предлагает о получении ее донести»<sup>18</sup>. В это время дарственная пушка вана Кореи Коджона мирно находилась в стенах АИМ, уже, по-видимому, смешавшись с массой орудий и фальконетов, поставляемых по распоряжению ГАУ сотрудниками Трофейной комиссии.

Но и позднее, когда сама вкладная камора была послана в Императорскую Академию наук для перевода имеющихся на ней надписей, ее по-прежнему характеризовали как пушку. Хотя ответ из Академии был вполне однозначным:

«Вследствие отношения от 20-го февраля с. г. №16, имею честь сообщить Музею, что возвращаемая при сем камора пушки имеет грубо высеченную китайскую надпись, в переводе гласящую следующее:

5-го калибра пушечка весом в 7 гинов (= 8 рус.ф.). Заряд пороху 1 лан 5 цяней (около 4 ½ лотов) Вань-ли 34 года, 9 месяца [Вань-ли – название годов правления Шэнь-цзуна, императора Минской династии 1573–1620 гг. 34-й год его царствования соответствует 1606 г. – А. Г.]. Мастер Сун.

Непременный секретарь, академик Сергей Кизенберг»<sup>19</sup>.

Усугубило путаницу то обстоятельство, что на момент поступления пушки в Артиллерийский музей там уже находилось 72 китайских орудия разных типов, переданных по приказанию ГАУ из числа трофеев восстания Ихэтуань (и поступления продолжались позже). Все эти пушки, а среди них также были *фоланьци нао*, оставались не атрибутированы ни в 1906 г., ни в дальнейшем – вплоть до начала эвакуации фондов АИМ в Ярославль летом-осенью 1917 г. Как результат – в годы Гражданской войны и эвакуации ошибка с атрибуцией данной пушки была в итоге закреплена в ряде документов музея, и до недавнего времени этот ствол продолжал считаться китайским. Однако после проведенной в 2019 г. переатрибуции пушки (и перевода имеющихся на ней надписей) стало понятно, что она представляет собой интереснейшую реликвию русско-корейских военно-дипломатических отношений конца XIX – начала XX в. В связи с этим сама история передачи пушки представителям русской дипмиссии (тем более по личной инициативе вана Коджона) не может не привлекать внимания.

В последней четверти XIX в. корейское государство Чосон стало объектом активного военно-политического вмешательства со стороны колониальных держав – США, Великобритании, Германии, Франции и др. Аналогичное вмешательство в дела Кореи осуществлял в это время также цинский Китай, считавший ее территорию своим прямым и непосредственным протекторатом. При этом в самой Корее не признавали главенства Цин, так что *de facto* она была независимой. Кроме того, главенство цинского Китая на полуострове жестко оспаривалось Японией.

Уже к началу 1870-х гг. корейская правящая династия Ли переживала глубокий кризис. Страной довольно долго правил принц Ли Хаын (отец вана Коджона), больше известный под своим титулом Тэвонгун

(то есть принц-регент), который воплощал наиболее реакционный консерватизм и изоляционизм, совершенно несовместимый с быстро меняющейся ситуацией на международной арене. Так, именно по настоянию Тэвонгуна в 1866 г. были убиты сторонники христианских миссионеров (в том числе и миссионеры-французы), что неизбежно привело к отправке карательной экспедиции со стороны французского экспедиционного корпуса<sup>20</sup>.

Причем патриотическая линия Тэвонгуна приобретала в этот период самые странные, в том числе и отталкивающие формы. Когда соседняя с Кореей Япония встала на путь европейской модернизации, Тэвонгун заявил, что, одеваясь и ведя себя как европейцы, подданные японского императора «потеряли человеческий облик» и разговаривать с ними отныне нужно только как с «варварами»<sup>21</sup>. Более того, одновременно с уничтожением европейской христианской миссии все в том же 1866 г. дошло даже до того, что находившиеся тогда в Сеуле японские дипломаты также были убиты.

Вместо того чтобы бороться с охватившей страну коррупцией и чиновничьим произволом, партия консерваторов во главе с самим Тэвонгуном пыталась противостоять переменам и исключительно военными методами. Так, среди прочего Тэвонгун разрабатывал и совершенно фантастические проекты, типа железного кобуксона<sup>22</sup> (он утонул во время испытаний прямо в порту) или летательного аппарата с крыльями из журавлиных маховых перьев, чтобы бомбить приходящие корабли европейских и американских «варваров»<sup>23</sup>.

При этом основания для неприязни к приезжим колонизаторам у патриотов и правда были. В этот период в Корею настойчиво проникали европейские и американские авантюристы, пытавшиеся навязать ее правительству неравноправные договоры, а иногда – с целью элементарного грабежа. Известен инцидент с американским вооруженным судном «Генерал Шерман» (1866), команда которого прибыла в Корею с намерением разграбить древние гробницы на реке Тэдонган, в окрестностях Пхеньяна. Корабль был сожжен разгневанными жителями Кореи, а вся команда его погибла<sup>24</sup>. Последствием стала американская карательная экспедиция (1871)<sup>25</sup>.

Эти события совпали с мощными народными движениями (восстанием тонхаков и др.), для подавления которых привлекались в том числе и иностранные военные контингенты.

Таким образом, уже к началу Японо-китайской войны 1894–1895 гг. на территории Кореи присутствовали китайские<sup>26</sup> и японские военные контингенты, а еще в 1876 г. Япония (с помощью артобстрела со своих канонерок) навязала Корее неравноправный договор в Канхвандо<sup>27</sup>. Аналогичные неравноправные договоры впоследствии заключили с Кореей Великобритания и ряд других государств. При этом законный ван Кореи Коджон не имел практически никаких реальных рычагов власти, чтобы хоть как-то остановить насилие враждующих группировок.

В этот момент почти любая крупная держава могла мгновенно ввести в Корею свои войска (под предлогом защиты своих сограждан и охраны дипломатической миссии), что неуклонно вело к тому, что Корея вскоре утратила бы свою независимость. В этот решающий момент в Корею и прибыл выдающийся российский дипломат К. И. Вебер.

Еще работая в Тяньцзине в должности консула, К. И. Вебер совершил поездку в Корею (июнь-июль 1882 г.), благодаря чему был собран выдающийся материал о реальном политическом, экономическом и военном состоянии дел в Корее, который лег в основу первого русско-корейского договора, подписанного в Сеуле в 1884 г. И именно тогда ван Кореи впервые был вынужден обратиться к России за покровительством.

После военного переворота в Сеуле, когда прояпонские «реформаторы» Ким Оккюн и другие захватили власть (1884), а командующий цинскими войсками в Корее Юань Шикай начал неограниченно злоупотреблять полномочиями, подавляя народные мятежи, К. И. Вебер блестяще нейтрализовал попытки тех и других изменить статус-кво в государстве и выступил на стороне легитимного вана Кореи (то есть Коджона). С одной стороны, он защитил население Кореи от произвола цинских властей, с другой – пресек попытки японских военно-политических кругов захватить Корею, превратив ее в полуколонию.

В этих условиях основной линией поведения, избранной К. И. Вебером, стала поддержка законного вана Кореи – против как сторонников Тэвонгуна, так и прояпонской коллаборационистской партии.

В итоге после серии мятежей и переворотов заговорщики были изгнаны из страны (не без участия оккупационных войск Цин), и, несмотря на заключенный ими 8 августа 1884 г. договор с Японией, до 1895 г. японская сторона удерживалась от открытой поддержки насильственных изменений на полуострове.

В итоге всего за несколько лет своей деятельности в Корее К. И. Вебер сумел добиться расположения вана Коджона, став его личным другом, благодаря чему после убийства королевы Мин Мёнсон японскими и корейскими заговорщиками (8 октября 1895 г.)<sup>28</sup> и вспышки новой волны насилия он смог публично разоблачить последних (так, что глава японской дипломатической миссии барон Миура был даже выслан). Кроме того, К. И. Вебер сумел спасти жизнь самого вана Коджона, буквально эвакуировав его из-под носа заговорщиков.

Период с 30 января (11 февраля) 1896 г. по 8 (20) февраля 1897 г., когда правитель Кореи жил под охраной русских моряков и военных<sup>29</sup> на территории российской дипломатической миссии, стал уникальным примером сотрудничества в истории русско-корейских дипломатических отношений и, безусловно, усилил русское влияние в регионе.

В итоге роль России в деле спасения независимости Кореи как государства была оценена ваном Коджоном. В страну были направлены военные инструкторы из России для подготовки новой корейской армии, и как раз в этот период дипломатические усилия К. И. Вебера были отмечены многочисленными подарками.

Хотя письменных распоряжений вана Коджона о передаче рассматриваемого орудия (№ МЧА 09/68) сотрудникам русской дипломатической миссии не сохранилось, нет никаких сомнений в том, что оно было передано России как раз в этот период времени.

В дальнейшем К. И. Вебер был по невыясненным причинам отозван с Корейского полуострова и, вопреки неоднократным просьбам императора<sup>30</sup> Коджона, переведен служить в Мексику. Его преемники, к сожалению, оказались не столь успешны и во многом испортили русско-корейские отношения, слишком часто (и нередко бесцеремонно) оказывая давление на корейскую сторону, так что уже в 1898 г. военные инструкторы из Кореи были отозваны. Кроме того, в 1904–1905 гг. Российская империя проиграла войну Японии и потеряла с трудом достигнутое политическое влияние на Дальнем Востоке. Однако деятельность К. И. Вебера оставила в Корее в основном доброе впечатление, заложив серьезный фундамент для дружественных русско-корейских отношений в будущем.

Таким образом, пушка № МЧА 09/68 – дипломатический подарок вана Коджона К. И. Веберу – является не просто уникальным, чудом сохранившимся памятником оружейного дела стран

Азиатско-Тихоокеанского региона XVII–XVIII вв., но и реликвией русско-корейских военно-дипломатических отношений последней четверти XIX столетия.

<sup>1</sup> Архив ВИМАИВиВС. Ф. 6. Оп. 1/2. Д. 182. Л. 132–138 об. Ведомость орудиям и оружию, выбранному из конфискованного китайского артиллерийского имущества, согласно сведениям, доставленным Штабом Квантунской области, для передачи в Артиллерийский Исторический Музей в С.-Петербург. Копия; Там же. Л. 140–142. Список предметов, выбранных для Артиллерийского музея, из ведомости представленной Окружным артиллерийским Управлением Приамурского военного округа при рапорте от 6 сентября 1902 г. за № 10015. Копия.

<sup>2</sup> Чонджо (정조, 正祖) – 22-й правитель государства Чосон (27 апреля 1776 – 18 августа 1800). См. о нем, его официальных титулах, именах и датировках правления: *Концевич Л. Р.* Хронология стран Восточной и Центральной Азии. М., 2010. С. 659.

<sup>3</sup> Архив ВИМАИВиВС. Ф. 22. Оп. 111. Д. 8. Л. 103 об. – 105. № 347.

<sup>4</sup> Коджон (고종, 高宗) – 26-й правитель государства Чосон (13 декабря 1863 – 17 мая 1895), первый император Кореи (17 мая 1895 – 21 января 1907). См. о нем, его официальных титулах, именах и датировках правления: *Концевич Л. Р.* Указ. соч. С. 660.

<sup>5</sup> Архив ВИМАИВиВС. Ф. 22. Оп. 111. Д. 7. Л. 26 об. № 91; Там же. Ф. 22. Оп. 92. Д. 62. Л. 34, 104; Там же. Ф. 3Р. Оп. 33. Д. 42. Л. 5.

<sup>6</sup> Там же. Ф. 22. Оп. 111. Д. 8. Л. 105.

<sup>7</sup> *Рудакова Л. П.* Памятники Артиллерийского исторического музея в эвакуации. Ярославль, 1917–1925 годы // Сборник исследований и материалов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. 2015. Вып. 10. С. 458–471.

<sup>8</sup> Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3Р. Оп. 112. Д. 4. Л. 293–294. № 785.

<sup>9</sup> Рапорты ГАУ от руководства АИМ относительно атрибуции данной пушки и прочего см.: Архив ВИМАИВиВС. Ф. 22. Оп. 92. Д. 71. Л. 125–126; Там же. Ф. 6. Оп. 1/2. Д. 61. Л. 42 и др.

<sup>10</sup> *Канг Сам Хе, Пастухов А. М., Ягунов М., Багрин Е. А.* Корейское ружье XVIII в. в собрании Чунченского национального музея // Военное дело в Азиатско-Тихоокеанском регионе с древнейших времен до середины XX века : сб. науч. ст. : в 2 т. Т. 2. Владивосток, 2012. С. 228, 229, 246 (подпись к рис. 18).

<sup>11</sup> Там же. С. 229, 247 (подпись к рис. 19).

<sup>12</sup> *Мальченко О. Є.* Зйомні порохові камери: морфологія і практичне використання // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2016. Вип. 45, т. 1. С. 32.

<sup>13</sup> *Школяр С. А.* Китайская доогнестрельная артиллерия. Материалы и исследования. М., 1980. С. 159–164.

<sup>14</sup> Ствол каморнозарядной пушки № МЧА 09/9.

<sup>15</sup> Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3Р. Оп. 9. Д. 197. Л. 76, 79; Там же. Ф. 3Р. Оп. 14. Д. 20. Л. 31.

<sup>16</sup> Канг Сам Хе, Пастухов А. М., Ягунов М., Багрин Е. А. Указ. соч. С. 229, 247 (подпись к рис. 19).

<sup>17</sup> По усредненным данным из «Юнвон пхильби». См.: Канг Сам Хе, Пастухов А. М., Ягунов М., Багрин Е. А. Указ. соч. С. 229, 230.

<sup>18</sup> Архив ВИМАИВиВС. Ф. 22. Оп. 92. Д. 71. Л. 7.

<sup>19</sup> Там же. Л. 123.

<sup>20</sup> Пак Б. Б. Российский дипломат К. И. Вебер и Корея. М., 2013. С. 121; *Cummings V. Korea's Place in the Sun. A Modern History. New York ; London, 1997. P. 96.*

<sup>21</sup> Пак Б. Д. Россия и Корея. М., 2004. С. 106.

<sup>22</sup> Кобуксон (досл. «корабль-черепаха») – парусно-гребной корабль XV–XVIII вв. с артиллерией, покрытый сверху металлическими пластинами. Использовался корейским адмиралом Ли Сунсином (1545–1598) в годы Имджинской войны.

<sup>23</sup> *Breen M. The Koreans: Who They Are, What They Want, Where Their Future Lies. [S. 1.], 1998. P. 98.*

<sup>24</sup> Пак Б. Б. Борьба западных держав за открытие корейских портов и позиция России (1866–1871). Документы // Россия и народы стран Востока : межвузовский сб. науч. тр. Иркутск, 1993. С. 132.

<sup>25</sup> *Cummings V. Op. cit. P. 97.*

<sup>26</sup> Пак Б. Б. Российский дипломат К. И. Вебер... С. 42.

<sup>27</sup> Там же. С. 13.

<sup>28</sup> *Симбирцева Т. М. Убийство во дворце Кёнбоккун // Восточная коллекция : ежеквартальный журнал. 2004. № 3 (18). С. 127–142; Пак Б. Б. Российский дипломат К. И. Вебер... С. 177–179.*

<sup>29</sup> В том числе с крейсера «Адмирал Корнилов».

<sup>30</sup> 17 октября 1897 г. ван Коджон провозгласил Корею империей, а себя императором. В соответствии с этим название страны было изменено с Чосон (조선) на Тэхан (대한 – «Великая Хан»).

Подписано в печать 26.11.2019

Заказ 85. Тираж 100 экз.

Отпечатано в Государственном Эрмитаже  
190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34

Редактор *А. В. Спиридонова*

Верстка: *А. В. Стадник*